

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 922-933
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.922

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of the Tatars in the Socio-Political Life of Semirechye at the beginning of the XX century

Azat B. Kali ^{a,*}, Aitkul Sh. Makhayeva ^a, Ilyas Erpay ^b, Saulebek K. Rustemov ^c

^a Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan

^b Siirt University, Turkey

^c Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the role of the Tatars in the social and political process of a single region within the Russian Empire. We are talking about one of the main geographical and historical places in Central Asia – Semirechye.

In particular, materials are collected and archival data on the activities of the Semirechye Tatars in the early XX century is given. The Russo-Japanese War and the “First Russian Revolution” that followed became a turning point in the empire. Moreover, this article provides some data regarding the role of the Tatars in this historical moment and their influence on the mood of the local population.

It is worth noting separately the contribution of the Tatars to local education and enlightenment. The well-known Tatar merchant and philanthropist Iskhak Gabdulvaliev plays a special role. He was one of the first to open a new-method (Jadid) school in Semirechye, which was nicknamed “Ishaki” by the people. Iskhak Gabdulvaliev and his relatives were not so far from the political life of the region and the empire, in particular. They were well aware of the latest developments due to good connections both in Russia itself and beyond its borders. In addition, this article reflects archival materials confirming such data.

It is worth noting that bookstores and libraries opened by the Tatars also played a huge role in the enlightenment of the people of Semirechye. In which various books, newspapers, and magazines from different parts of the empire were sold and discussed. However, after reading this article, you can understand that the censorship of the empire and endless checks have become a real obstacle to further development.

Keywords: Semirechye, Tatars, Turkestan Territory, Russian Empire, Verny, Gabdulvalievs, Kazakhs, Kyrgyz.

1. Введение

Семиречье – в истории Казахстана занимает особое место. Это колыбель зарождения Казахского ханства. Названный так в честь семи рек этот исторический регион находился на стратегически важном месте. На юге он граничил со среднеазиатскими ханствами, а на Востоке – с Китаем. Российская империя долго шла к колонизации этой местности. Для начавшейся еще во второй половине XVIII века колонизации Российской империей западных, северных и восточных территорий Казахстана до полного освоения данной территории понадобилось больше века времени.

После вхождения в состав Российской империи во второй половине XIX века этот регион был переименован в Семиреченскую область, в состав которой, кроме современной Алматинской области в Казахстане, входили Чуйская долина и горные регионы Тянь-Шаня. Административным центром стал город Верный.

* Corresponding author

E-mail addresses: kali_azat@mail.ru (A.B. Kali)

В новой для империи местности поселились в основном казаки, потом начался процесс переселения славян и татар.

Татары считаются одним из древних тюркских народов. Сохраняя собственную культурную самобытность, татары, жившие на стыке западной и восточной культур среди тюркоязычных народов, в начале XX века способствовали знакомству и интеграции современных достижений восточно-европейской культуры среди казахского, киргизского и других братских народов. Татары, впитавшие в себя русскую и европейскую культуру, тем не менее были не только приверженцами мусульманства, но и продолжателями общетюркских традиций.

Татары играли связующую роль в отношениях казахов и киргизов с царской Россией. Роль татарской интеллигенции в дипломатических отношениях царской России с казахско-киргизскими правителями, переводческие, секретарские услуги, их значение в развитии торговых отношений, преподавательская деятельность татарских мулл в мусульманских школах и медресе, а также их влияние на социальные-культурные процессы и т.д. показывают актуальность данных исследований.

Этнокультурные связи и взаимодействие между тюркскими народами Семиречья, а в особенности казахско-татарская связь, остаются за рамками специальных исследований.

2. Материалы и методы

В процессе написания статьи были использованы материалы и опубликованы документы из фондов рукописей Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Казахстан), Центрального государственного архива Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан), Центрального государственного архива Киргизской Республики (Бишкек, Киргизстан), Академии наук Киргизской Республики (Бишкек, Киргизстан).

В Центральном государственном архиве Республики Казахстан проведен источниковедческий анализ сведений фондов № 44 «Семиреченское областное право» (ЦГА РК), № 76 «Прокурор Верненского окружного округа» (ЦГА РК), № 77 «Верненский окружной суд» (ЦГА РК), а также № 461 «Туркестанское районное охранное отделение» (ЦГА РУ).

В качестве методологической основы исследовательской работы выбран принцип системности и, руководствуясь принципами историчности и объективности, подробно проанализированы особенности процесса влияния семиреченских татар на казахов и киргизов в Российской империи. Кроме этого, были использованы методы анализа, синтеза, ретроспективный и сравнительно-исторический.

3. Обсуждение

Хотя влияние татар на казахов и киргизов в эпоху Российской империи детально не изучалось, некоторые моменты нашли отражение в работах таких авторов, как П.П. Румянцев (Румянцев, 2000) и А.В. Васильев (Васильев, 1898), опубликованных в дореволюционный период. В своих работах эти исследователи дают краткий отчет о том, сколько приезжих татар из Российской империи проживали в Семиречье в начале XX века (Румянцев, 2000: 47, 67, 100), также они обращают внимание на связь татар с казахами (Васильев, 1898). Кроме того, в трудах К. Халида (Халид, 1992), изданных в начале XX века, автор подчеркивает, что татары имеют языковое и религиозное сходство с казахами. В то же время не вызывает сомнений, что мишари и казанские татары имеют одно и то же происхождение, но считается, что татары-мишари ближе к русским по одежде и языку, казанские же татары были ближе к казахам из-за своего простого уклада. Считается, что мишари начали сближаться с русскими раньше. Некоторые историки опровергли утверждение о том, что мишари произошли от арабов, утверждая, что нет никаких доказательств того, что арабское племя произошло от тюрков (Халид, 1992: 79). К. Халид также отмечает, что, распространяя родословную казахов, все мы говорим, что мы – братья с девизом «Алаш» и все мы относимся к татарам как к сыновьям Узбек хана (Халид, 1992: 79). Еще одним интересным фактом является то, что татары и сарты были ассимилированы казахами, а их потомков стали признавать как «чала-казахи». Отсюда можно заметить, что татары, проживавшие среди казахов и впоследствии разбогатевшие, женились на казашках и торговали в Ташкенте и Туркестане. К примеру, казанский татарин по имени Масгит в поездке с казахскими аристократами в Петербург просил переписать национальность с «чала-казаха» на казаха, засвидетельствовав данный факт в личном документе (Халид, 1992: 81). Еще автор приводит версию, что одной из причин прихода татар на казахские земли было бегство от службы в армии.

В книге Ю. Скайлера «Туркестан» уделяется внимание даже численности населения городов Верный и Капал (Schayler, 1877). Он показывает, что в 70-х годах XIX века в Верном, наряду с казачьими станицами, существовала и татарская слобода. В то же время автор обращает внимание на недостатки перевода с местного языка на русский. Русские казаки и татарские переводчики иногда не могут правильно переводить, путая представителей колониальной администрации, из-за чего сильно страдает местное население (Schayler, 1877: 137, 140-141).

Ряд работ о взаимоотношениях татар с казахским народом был опубликован в советский период. Например, казахско-татарские литературные связи рассматриваются в работе Б. Искакова (Искаков, 1976). В творчестве татарского исследователя А. Каримуллина (Каримуллин, 1974), опубликованного в татарских издательствах, также отражены произведения казахских поэтов и

писателей. В опубликованной работе У. Субханбердиной описано влияние татар на развитие казахской журналистики (Субханбердина, 1963). Исследователь указывает, что в 1911–1914 годах казахоязычный журнал «Айкап» имел 7 рубрик (основная статья, зарубежные новости, вопросы мусульманской жизни, хроники, фельетоны и стихи, библиография и научные статьи, различные отчеты и письма в редакцию), как и в татарской периодике (Субханбердина, 1963: 282).

Очевидно, что духовное единство казахов и татар пропагандировалось в татарской и казахской прессе начала XX века. Журнал «Айкап» публиковал статьи о жизни и культуре татарского народа в рубрике «Проблемы жизни мусульман». В свою очередь татарская пресса, помимо произведений известных казахских поэтов и просветителей, представила татарам произведения талантливых молодых казахских поэтов Семиречья. Например, в журнале «Шуро» опубликовано стихотворение поэтессы из Семиречья Данагуль Тойшыбековой (Махаева, 2006: 188).

Казахская и татарская периодика начала XX века поднимала вопрос единства языка, религии, мысли и деяний, тем самым укрепляя связь между двумя народами. Киргизско-татарские литературные связи в последнее десятилетие XX века описаны в работе С.А. Мамытова (Мамытов, 1999). Исследователь считает, что киргизско-татарские литературные связи стали более интенсивными в начале XX века. Он приходит к выводу, что активная молодежь Киргизстана контактировала с ведущими татарскими и казахскими деятелями (Мамытов, 1999: 84).

Открытие тюркской библиотеки в начале XX века в городе Верный, в Семиречье, и ее деятельность рассмотрены в работе В.З. Галиева (Галиев, 2001), а деятельность татарских интеллигентов, возродивших библиотеку, описана на основе архивных данных. Нетрудно заметить, что тюркская библиотека была на самом деле татарской, так как татарская интеллигенция находилась в авангарде ее деятельности. Официальные документы того времени называли ее «мусульманской библиотекой». В своей работе В.З. Галиев, приводя конкретные архивные данные Мусульманской библиотеки, рассматривает историю взаимодействия татар с казахско-киргизской интеллигенцией, подчеркивая роль татар в этих отношениях. Поэтому В.З. Галиева можно считать ученым, положившим начало изучению истории татар Семиречья. Однако научные взгляды В.З. Галиева по этому вопросу еще нуждаются в изучении на основе новых данных.

4. Результаты

Постоянное заселение татар в район Семиречья произошло позже, чем в других регионах Казахстана. Первоначально они расселились в северных и западных областях Казахстана, граничащих с Российской империей.

В 40-х годах XVIII века пограничная администрация Российской империи начала предпринимать значительные шаги по отправке поволжских татар в Оренбуржье на работу. Это связано с тем, что был большой спрос на посредничество в торговле с азиатами на присоединенных территориях империи, шпионов, занимающихся расследованием, мониторингом и сообщением политической ситуации, переводчиков, способных переводить сообщения с тюркских языков на русский язык, и так далее.

Первая слобода татарских купцов в Оренбуржье называлась «Сейттик» (Сейитовская). Причиной возникновения так называемого торгового поселения (слобода) было то, что ее основателями были татары во главе с Сеитом Хаялиным, уроженцем Казанского уезда. Первоначально созданное с разрешения оренбургского губернатора И.И. Неплюева в 1744 г. поселение было около города Оренбурга. Оно состояло из небольшой группы татар, постепенно расширялось и к 1868 году превратилось в крупное поселение с населением 8 951 человек (Формирование..., 2000: 232). Основание и процветание татарской слободы в Оренбургской области также имело важное значение для казахского народа того времени. Татары подталкивали казахов к увеличению торговли с русскими, в казахские степи стали приходить татарские муллы и переводчики. На территории Северного, Восточного и Западного Казахстана, в частности в Петропавловске, Акмолинске, Усть-Каменогорске, Семее и других районах, появились татарские торговые поселения.

Расселение татар в Казахстане, в том числе и в Семиречье, состояло из нескольких волн. Первые татарские поселения возглавляли купцы, верующие татары и просветители. Татарские торговцы имели возможность не только перевозить товары, но и обмениваться ими с местными жителями. Красивая природа Семиреченского края, реки и озера, богатые рыбой, долины, пригодные для охоты на животных и птиц, обилие лесов, необходимых для строительства, а также удобство торговли – все это привлекало татарских предпринимателей, торговцев, купцов и земледельцев, позволяло им твердо осесть в Семиречье.

Постепенно стали появляться татарские поселения в Семиречье. В конце XIX века близ Верного была основана татарская слобода. В это время в Верненском уезде Семиреченской области было 2,1 тыс. татар, в Лепсинском районе – 1,9 тыс. татар (Формирование..., 2000: 236).

Татарские купцы, продавая товары, также указывали, где селиться. Они стимулировали торговлю там, где жили. В местах появления татарских поселений в Семиречье открывались и процветали рынки и лавки.

Также татары строили по несколько магазинов рядом со своими домами. Например, в только что построенной Каракольской крепости рядом с 12 домами, населенными татарами, открылось около 50 лавок.

Накануне XX века количество татар в Казахстане увеличилось и стало одной из трех по величине диаспор после русских и украинцев. Татарская диаспора в Казахстане состояла из различных социальных групп, среди которых к буржуазии относилось 37,6 %, к крестьянам – 9,9 %, к купечеству – 2,4 % (Зобов, 1996: 8).

Таким образом, начавшееся со второй половины XIX века переселение татар в Семиречье в начале XX века уже имело немалую численность и принимало активное участие в истории края.

В особенности представители татарской диаспоры Семиречья не остались в стороне от социокультурных процессов начала XX века. Деятельность татарской интеллигенции с местным казахско-киргизским освободительным движением Семиречья приобрела общественный характер.

События начала XX века оказали значительное влияние на рост протестов казахов и киргизов Семиречья против колониальной политики царской России. К такому событию относится русско-японская война, начавшаяся в 1904 году. В то время не только казахи и киргизы в Семиречье, но и другие тюрко-мусульманские народы, в том числе татары в империи, сопротивлялись «государственному порядку». Согласно отчетам полиции того времени, в стране распространялся и японский лозунг «Азия для азиатов» (Махаева, 2007: 253).

Колониальные власти в районе Семиречья, особенно главы каждого уезда, усилили контроль за настроением местного населения и активно собирали сведения о том, как война с Японией отразилась на местном населении (Федоров, 1925: 15).

Перед тем как начать военные действия с царской Россией, Япония учитывала противостояние тюрко-мусульманских народов русскому господству и начала использовать его в своих интересах с 1902 года, установив контакты с рядом представителей татарской буржуазии, через которых они вели пропагандистскую работу среди угнетенных народов. Чтобы привлечь внимание мусульман, в Токио была построена мусульманская мечеть, о чем было сообщено через различные издания (Гайнетдинов, 1997: 44).

Во время русско-японской войны царское правительство принимало строгие меры против проникновения японских шпионов в район Семиречья и направило в краевое управление специальный указ от сентября 1904 года. В нем говорилось о необходимости выявления японских шпионских каналов и агентов, через которые поступает информация местному населению Семиречья о поражении русской армии на полях боя (Махаева, 2011: 190).

Во время русско-японской войны главы местных администраций, изображая из себя патриотов, собирали с местного населения деньги для помощи раненым на фронте, в связи с чем было вызвано общественное возмущение. Во время этой войны 1904–1905 годов с мусульман Семиреченской области также собирались средства в пользу Красного Креста (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2131. Л. 11). Главы Капальского, Пишпекского и Верненского районов направили в вышестоящие инстанции сведения о том, сколько денег было собрано (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2131. Л. 10, 13).

В 1904 году в пользу Красного Креста было собрано средств: от начальника Николаевской волости Пишпекского уезда Санджмур Люшанло 50 рублей, от купца 1-й гильдии Верненского уезда Исхака Габдулвалиева 500 рублей, от муллы Верненской мечети 95 рублей 15 копеек, от Большой Алмагинской мечети 95 рублей, от жителей Татарской слободы в Верном 24 рубля, от жителей Татарского Каменного района 172 рубля 4 копейки, от жителей Сартовского района 71 рубль 85 копеек (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2131. Л. 12-13).

Во время русско-японской войны население Семиречья не восстало, как того ожидали колониальные власти. Однако оно открыто выступало в поддержку поражения России в войне с Японией, а также за свержение царского правительства, что усиливало колониальную политику (Солтоноев, 1993: 87).

Насытившись политикой русификации, казахи поняли, что, кроме ислама, нет ничего лучшего, и поверили в миф о том, что японцы – мусульмане, а казахи – родственный им народ (Бекейхан, 1995: 75).

Такого же вероисповедания было много среди семиреченских татар. И Исхак Габдулвалиев, пожилой купец и меценат из местных татар, и его сыновья Юсуф и Кудыс (Куддус) верили в утопическую идею объединения мусульман в одной стране. Они не учитывали того факта, что у мусульман разных стран, помимо общей религии, различные интересы (Воронов, 2009: 71).

Карьера купца И. Габдувалиева требовала от него регулярных поездок не только в Семиречье, но и в города тогдашней России. Он занимался оптовой и розничной торговлей галантерейными и промтоварами в Семиречье. С учетом того, что в там в то время было много дешевых овец, коз, верблюдов и так далее, он покупал меха животных и перепродавал их на нижегородской ярмарке как ценное сырье для легкой промышленности. Путешествуя и делая покупки во многих местах, семиреченские татарские купцы не только слышали о том, что происходит на земле, но и распространяли это по всей стране.

Габдувалиевы имели связи не только в Средней Азии, Нижнем и Среднем Поволжье, но и в Москве, Петербурге, Одессе, Киеве, Стамбуле. К примеру, старший сын Исхака Габдулвалиева Юсуф подробно описывает, когда и с кем встречался во время паломничества в 1912 году: в Оренбурге –

с преподавателем медресе «Хусаиния» Вали, редактором газеты «Вақыт» Фатихом Каримом, крупными торговцами Ибрагимом Акчуриным, Камилем Карими, Насреддином Тынышовым. В Самаре он встретился с Фатихом Муртазиным, редактором газеты «Актасыр». В Нижнем Новгороде его племянник, проживавший на улице Напольно-Вокзальной, 11, останавливался у Абдуллы Сулейменова, имама нижегородской ярмарочной мечети. Здесь он встретился с Ахметжаном Хазратом, Хасаном Акчуриным, Темирчу Сейдуевым, в Одессе – с имамом городской мечети Сабиром Сафаровым. Приехав в Константинополь, он познакомился с авторитетнейшим турецким издателем Джалалом Нуребековым (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 611. Л. 39, 68, 86). Во время таких встреч и обменов татары больше понимали и узнавали, что происходит в мире.

Исходя из победы японцев и поражения русских вооруженных сил, что ударило по моральным и силовым качествам русских, турки поняли, что могут одержать верх в национально-политической борьбе (Исхаки, 1991: 43).

В связи с этим совместные усилия казахской, киргизской и татарской национально-политических элит Семиречья в национально-политической борьбе стали более активны во время и после Первой русской революции.

Татары в Семиречье прославились строительством торговых лавок, учебных заведений и библиотек. Среди них был и ранее упомянутый Исхак Габдулвалиев (также известный как Исхак Абдул Валиев). Он был одним из самых известных татарских купцов в Семиречье, который славился своей благотворительностью. И. Габдулвалиев родился в 1839 году в селе Маскара (Мечкаре) Малмыжского уезда Казанской губернии. В юном возрасте он часто испытывал житейские трудности (Таиров, 2003: 143-146). Окончив медресе, стал торговцем. Работал в торговых фирмах Оренбурга и Троицка, а позже на знаменитой ирбитской ярмарке, которая была популярным торговым местом в Российской империи. На ярмарку, расположенную на узловом месте, привозили товары торговцы из Китая, Средней Азии и России. И. Габдулвалиев, получивший большой доход от ирбитской ярмарки, впервые открыл свое дело в Семипалатинске. В конце XIX века (по некоторым данным в 1878 году) он приехал в Верный с женой Биби-Хадишой Мухаммад-Зарифовной. Торговля И. Габдулвалиева в Семиречье шла успешно. С начала 1878 г. он был включен в состав Верненской 2-й купеческой гильдии.

Их долгожданный первенец, мулла Мухаммад Юсуф Исхакович (известный в стране как Юсуф), родился в Верном (Воронов, 2009: 67). В семье Исхака – 4 дочери и 5 сыновей. Все его дочери были отданы замуж за известных купцов Семиречья – Рафикова, Габитова, Тазетдинова, Сулейманова. Галима Исхаковна, вышедшая замуж за Рафикова, жила в 1916 году в Караколе (ныне Пржевальск), Сагадат Исхаковна Габитова – в городе Верном. Там же жили Фатима Исхаковна Тазетдинова и Гульша Исхаковна Сулейманова. Все зятья Исхака занимались торговлей и были доверенными торговыми агентами купца Габдулвалиева (Воронов, 2009: 70).

К 1897 году Исхак Габдулвалиев владел несколькими особняками в Верном. У него не было системного образования. Его рукописи даже не могли быть прочитаны или переведены переводчиками. Однако это не мешало ему проводить успешные торговые операции и определять конъюнктуру рынка. Удачливый купец стал известной фигурой не только в Семиречье, но и среди российских тюрков-мусульман. В 1905–1907 годах на Всероссийском съезде мусульман он поддержал создание «Союза мусульман России» (Рүстемов, 2019: 583).

В 1883 году в Верном, центре Семиреченской области, было открыто медресе Исхака Габдулвалиева – медресе «Исхаки», которое, тепло встреченное всем тюрко-мусульманским населением Семиречья, предназначалось для воспитания мусульманских детей. К концу XIX века в медресе «Исхаки» был принят новый метод обучения. В газете «Тарджиман», издаваемой И. Гаспринским в Бахчисарае, был опубликован специальный отчет о медресе.

Медресе финансировалось торговым домом Габдулвалиева и его сподвижниками в Верном. Зайнетдин Тазетдинов специально занимался выделением средств для медресе. Он был уроженцем Шундинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии. Занимался торговлей в Семиречье и имел большое влияние в торговом мире (ЦГА РУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1172. Л. 157). Руководителем медресе был Абдрахман Сагадиев из Троицка. Медресе предназначалось для обучения детей в течение шести лет. Первоначально в нем обучалось 130 учеников. Казахские, киргизские, уйгурские и татарские дети из Семиречья были основными учениками медресе. Классы были оснащены новыми наглядными пособиями того времени, в частности географическими картами, глобусами, фактурами, различными картинками и т.д., а также были созданы соответствующие условия.

В первый год студентов обучали грамматике, чтению вслух и чтению Корана. Такие предметы, как арифметика, естествознание, история, география, зоология, геометрия, анатомия, физика, были включены в учебную программу следующих учебных лет. Занятия велись главным образом на основе учебников, изданных татарскими издательствами в Уфе, Казани и Петербурге. Среди учебников были «Мугалим авал» и «Общетюркский язык» С. Максудова, изданные в Петербурге в 1904 году и «Кирагат тюрки» М. Файзи, изданный в октябре 1912 года в Казани. Также в этом городе по таким предметам, как арифметика, география, геометрия, издавались учебники «Арифметика», «Прикладная география», «Мухтасир-чиндаса». Каждый из них состоял из 3 томов. В серию учебников по истории входили книги «Тарихи анабия», «История Ислама». Они были опубликованы

издательством «Каримов» в Оренбурге. Ученикам медресе преподавали предметы в общей сложности по сорока девяти учебникам. Администрация медресе решила также давать знания по пользовавшейся большим спросом книге «Турецко-татарская история» Ахмета Заки Валиди, известного башкирского ученого и политического деятеля (Рустемов, 2019: 583).

В 1912 году по приказу инспектора просвещения предмет «русский язык» был включен в учебную программу медресе Габдулвалиева. По поручению местной администрации русскоязычный преподаватель В.И. Шабельников работал над тем, чтобы образование в медресе не противоречило имперской политике.

Также ученики медресе носили специальную форму, которой были обеспечены торговым домом Габдулвалиева.

При активном участии татарской интеллигенции были открыты джадидские школы для девочек в Семиречье: Верном, Капале и Жаркенте. Наряду с состоятельными казахами и уйгурами региона, активное участие в их финансировании принимали татарские граждане. К примеру, И. Габдулвалиев спонсировал школу для девочек в Верном. Также многие учебные заведения Семиречья находились на содержании его торгового дома. В Семиречье И. Гаспринский предложил ввести новую методику преподавания «усул джадид» в области национального начального образования среди тюркоязычных мусульманских народов. По его инициативе татарская интеллигенция вела активную работу по освоению данной методики местным населением. Преподавать в медресе приглашали тех, кто учился в российских губерниях.

Торговый дом Габдулвалиева, спонсирующий многие мусульманские медресе, имеет свою историю. 12 июня 1908 г. нотариус П.А. Арфаницкий, Абдулхаким Ташбулатов из Тюмени, вернинские мещане В. Сушков и Абдулкадыр Дауранов, киргизский (казахский) мещанин Идрис Абдрашитов подписали договор о создании товарищества торговых домов «Исхак Габдулвалиев и его сыновья». Исхак Габдулвалиев решил создать этот дом с намерением развивать и усилить свою торгово-промышленную деятельность, а права партнеров были переданы его супруге Габдулвалиевой Биби-Хадише Мухамед Зарифовне и сыновьям – Юсуфу, Габдул-Куддусу, Габдул-Хаку, Габдрафу Габдулвалиевым.

Торговый дом «Исхак Габдулвалиев и его сыновья» был учрежден 1 июля 1908 г. в городе Верном и действовал под именем фирмы торгового дома, имел печать с фирменным наименованием (ЦГА РК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1885. Л. 5-18).

Одной из последних задокументированных торговых сделок И. Габдулвалиева была покупка 575 усадеб с открытой торговлей 9 февраля 1910 года. Позже его сын Куддус пытался открыть здесь банк, но по каким-то причинам ему это не удалось. Куддус и Юсуф преследовались за то, что не служили в российской армии. Им пришлось скрываться в течение многих лет. Из-за их преследования Торговый дом возглавил сначала Тазетдинов, а затем, 5 сентября 1916 года, Хаким Бутбаев. После установления Советской власти в Верном декретом № 1 на Габдулвалиевых был наложен штраф в 1 млн рублей, который должен был быть внесен в один из банков Верного. Если семья не найдет эту сумму, их недвижимость подлежала конфискации.

Дальнейшая судьба Габдулвалиевых в документах отсутствует. Известно, что здание торгового дома в Алматы (Верный), служившее в советское время текстильным домом «Кызыл-Тан», было построено купцом И. Габдулвалиевым в начале XX века. Торговый дом основан в 1912 году под руководством архитектора А.П. Зенкова. Он был построен на собственные средства Габдулвалиева и находился под охраной государства как памятник архитектуры XX века.

И. Габдулвалиев, как и другие татарские семьи Семиречья, установил контакты с местной казахской и киргизской интеллигенцией и принимал активное участие в их деятельности против колониальной политики царского правительства.

Немалый вклад в распространение татарской печати и литературы в Семиречье внесли также татарские муллы, учителя школ и медресе. Татарские муллы помогли казахским детям научиться читать и писать, стать мусульманами. Через них студенты-казахи свободно владели татарским языком, читали и знакомились с материалами прессы на татарском языке. На это также повлияло родство татарского языка с казахским, а сходство религии способствовало тесному общению татар с казахами.

Известно, что во времена царского правления татары намного опережали тюрко-мусульманские народы в издании книг и периодической печати. Во второй половине XIX века количество книг, изданных татарами, превысило 3000 экземпляров и их тиражи выросли. В первой половине нового века в татарских издательствах было издано около 400 книг (Каримуллин, 1999: 5). Это означает, что накануне XX века активность татарских издательств значительно возросла.

В Семиречье город Верный давно известен как культурный центр и люди жаждали чтения. В 1895 году в Верном было 11 книжных магазинов. Большинство из них принадлежало татарам. Ахметкарим Зайнуллин, татарский купец, переехавший в Верный в 1890-х годах, одним из первых начал продавать книги в ответ на спрос населения Семиречья. Он был в тесном контакте с Исааком Габдулвалиевым и обеспечивал жителей Семиречья книгами и периодическими изданиями, публикуемыми в городах Казани, Оренбурге, Уфе и др. (Галиев, 2001: 27-28).

Семиреченский книготорговец А. Зайнуллин передал в дар библиотеке, открытой в Верном, около 600 книг на татарском, арабском, казахском и уйгурском языках (Галиев, 2001: 29).

Открытие в городе Верном библиотеки на 190 мест укрепило казахско-татарские культурные связи. Ряд успешных татар помог открыть эту библиотеку и увеличить ее книжный фонд. Среди них были бизнесмен Зайнутдин Тазетдинов, Камалетдин Габитдинов, младший сын Исхака Габдулвалиева Куддус Габдулвалиев, купец Шаяхмет Абсаттаров и др. Куддус Габдулвалиев окончил всего два класса Верненской гимназии, но тем не менее его знание русского и арабского языков было на высоком уровне, и Куддус был постоянным читателем «Мусульманской библиотеки» в Верном.

Полиция была проинформирована о том, что в Верненской мусульманской библиотеке находится запрещенная литература, в связи с чем и был начат обыск. В книжном магазине А. Зайнуллина обыски проходили несколько раз. Попавший в поле зрения полиции А. Зайнуллин был арестован в 1907 г. и некоторое время находился в заключении.

В январе 1905 года, после «Кровавого воскресенья», столица России Санкт-Петербург, а также вся империя подверглись репрессиям. События «Кровавого воскресенья» не оставили равнодушными тюрко-мусульманские народы империи. Жестокое подавление мирного шествия царским правительством осуждалось тюрко-мусульманским народом и считалось непростительным грехом. Чтобы ослабить начавшуюся революцию, Николай II 18 февраля объявил об участии «избранных» лиц в разработке и обсуждении проекта законов, после чего подписал рескрипт, подготовленный министром внутренних дел А.Г. Булыгиным. Либеральные группы одобрили рескрипт, заявив, что у него «есть потенциал для светлого будущего». Вместе с ним родился документ, призывающий отдельных лиц и группы к повышению благосостояния населения. Затем 17 апреля был издан царский указ о свободе вероисповедания. Эти документы дали толчок к ревностному вовлечению тюрко-мусульманских народов в политическую жизнь (Исхаков, 2005: 233). Набирали обороты петиции (челобитные) по национально-политическим вопросам из окраин империи в центральные органы власти. Это нашло отражение в рамках освободительного движения угнетенных народов (Залевский, 1911: 233).

С 1905 по 1906 год в центральные органы власти было направлено более 500 петиций от имени тюрко-мусульманских народов Российской империи (Махаева, 2007: 256). Одно из таких прошений от имени казахов и киргизов Семиречья – обращение к председателю Комитета министров графу М.Ю. Витте. В организации петиции активно участвовал известный киргиз – Шабдан Жантаев. Именно поэтому она в научной литературе получила название «ходатайство Шабдана Жантаева». Успех данной петиции во многом был обусловлен вкладом татарской интеллигенции. Шабдан Жантаев встретился с известными жителями города Верного Куддусом Габдулвалиевым, Зайнетдином Тазетдиновым, Ахметкаримом Зайнуллиным и другими. Он был с ними в тесном контакте и принимал активное участие в общественной жизни.

Шабдан Жантаев (1839–1912) – киргизский манап, видная фигура в истории киргизского народа XIX–XX веков. В 1904 году он отправился в паломничество в составе 20 человек (оплатив их дорожные расходы), а при нахождении в Стамбуле выделил на строительство железной дороги в сторону Мекки-Медины средства в размере 2000 сомов, после чего получил золотую медаль, врученную турецким султаном (Махаева, 2007: 259).

В июне 1905 г. он написал петицию, причиной которой стали неоднократные обращения казахов, киргизов, татар и других жителей Семиречья. В своих объяснениях главе Пишпекского уезда Шабдан Жантаев говорил, что долгое время не мог прийти к единому соглашению касательно петиции с теми, кто его просил, и изначально пытался доказать, что такое действие является неразумным и нецелесообразным.

Мусульмане Верненского, Капальского, Жаркентского, Лепсинского, Пржевальского и Пишпекского уездов Семиречья подписали доверенность на Шабдана Жантаева о передаче своих прошений императору и другим чиновникам в Санкт-Петербурге.

Летом 1905 года народ собрался на летних пастбищах для обсуждения местных и общегосударственных вопросов, чтобы безотлагательно сообщить о горе и нужде народа. В том же году, как указывал А. Букейханов, выездные ярмарки стали арендой политических съездов для обсуждения и сбора подписей под текстами петиций (Букейхан, 1995: 75).

Прошение, текст которого был составлен грамотно и ясно, в июне 1905 г. было направлено председателю Комитета министров графу М.Ю. Витте. В этой петиции, подготовленной в Семиречье, вопрос религии был поставлен на первое место. Была причина, по которой религия вышла на первый план. Религиозные дела мусульман в Казахстане передавались не Духовному управлению, а колониальной администрации. Местное население было этим очень недоволено.

Первые 6 пунктов петиции, состоящей из 11 пунктов, были посвящены религии. Петиция призывала киргизов Туркестана и казахов Семиречья к созданию собственных религиозных отделений (муфтиев), избранию муфтиев и имамов мусульманами, урегулированию мусульманских браков и семей в регионе по законам шариата, передаче мусульманских школ и медресе в юрисдикцию муфтия, а вакуфные владения – муфтияту и финансировать их за счет земской подати.

Весной 1905 года специальной комиссией, созданной при Комитете министров, было поручено подготовить проект закона об образовании мусульманского духовенства и муфтията в Туркестанской области. Это, в свою очередь, усилило стремление казахов и киргизов региона к скорейшей разработке и принятию данного законопроекта.

Остальная часть петиции призывала разрешить Государственной Думе избирать своих представителей, издавать газеты и журналы, книги на казахском и киргизском языках, приобретать недвижимость и работать по избранной профессии, а также снять ограничения.

В пункте 10-м петиции содержался призыв к киргизской и казахской молодежи, учащейся в государственных школах, особенно в гимназиях, обучаться исламу вместо основ христианства.

В последнем 11-м пункте петиции поднимался земельный вопрос, в котором требовалось прекратить переселение русских крестьян (Махаева, 2011: 256).

Петиция, написанная от имени казахов и киргизов Семиречья, еще нуждается в уточнении о количестве подписей. Однако заявлением главы Капальского района было уточнено, что большинством голосов петиция была подписана на съезде в Верненском районе.

Татары из Семиречья, выросшие в таких городах, как Верный, Пишпек, Аулие-Ата, также принимали участие в мусульманских кружках под названием «Гап» или «Машраб». По донесению оперативников Туркестанского районного отдела охраны, «кружки «Гап» и «Машраб» действовали в Семиреченской, Ферганской и других областях. Таких клубов в Верном было более десятка.

В «Машрабе» было задействовано в среднем 17–20 человек в зависимости от национальности, возраста и профессии. Члены кружка вносили взнос в размере 20 копеек в неделю. Каждое воскресенье члены кружка собирались и обсуждали дальнейшую работу (ЦГА РУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1116. Л. 4).

Царское правительство использовало шпионов для наблюдения за мусульманскими группами, утверждая, что они распространяют среди местного населения антироссийскую пропаганду и разжигают волнения среди казахов и киргизов в регионе.

По агентурным данным, властям было известно, что на таких собраниях, особенно на собраниях кружка «Машраб» в Верном, куда входили Жабек Нигматуллин, Рахманкул Абдрахманов, Гаппаржан Максумов, обсуждалась политика царского правительства, особенно переселение русских крестьян в Семиречье. Часто обсуждался вопрос о конфискации земли у казахских и киргизских жителей в пользу русских крестьян, а также ход правительственных мероприятий в направлении русификации и крещения. В связи с этим руководитель кружка Ж. Нигматуллин был арестован и заключен в тюрьму местными властями по обвинению в действиях против властей (ЦГА РУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1116. Л. 3).

На пути объединения политических сил тюрко-мусульманских народов в Российской империи и во время создания политической партии «Союз Мусульман России», которые защищали их интересы, через кружок «Машраб» среди казахов, киргизов и татар широкое распространение получила деятельность таких людей, как редактор газеты «Тарджиман» И. Гаспринский, видные представители татарского народа Ю. Акчура, А. Ибрагимов и азербайджанского – А. Топчибашев. Получив такую информацию, жители края включились в общероссийское мусульманское движение. К примеру, представители казахов и киргизов Семиречья были направлены на III Всероссийский мусульманский съезд, проходивший с 16 по 21 августа 1906 года в Нижнем Новгороде с участием около 800 делегатов. В нем приняли участие два представителя казахов и киргизов Семиречья.

В «Союзе мусульман России» была утверждена программа и устав политической партии, избраны в состав Центрального комитета 15 человек, рассмотрены предложения об открытии отдельного муфтията мусульман в Туркестанской области и о невмешательстве правительственных органов в религиозные дела мусульман, после чего от имени казахов и киргизов Семиречья на Всероссийский мусульманский конгресс было направлено срочное письмо с предложением, чтобы от имени делегатов было подготовлено прошение министру народного просвещения об упорядочивании народного образования.

С проведением III Всероссийского мусульманского съезда активизировалась политическая жизнь тюрко-мусульманских народов. После этого случая правительственные органы стали опасаться связи укрепления отношений между тюрко-мусульманскими народами и участвовавшими совместными политическими мероприятиями мусульман. «Всероссийский мусульманский съезд, состоявшийся в Нижнем Новгороде в 1906 году, сыграл важную роль в просвещении российских мусульман. В результате этого съезда были открыты многие мусульманские образовательные организации, широкое распространение получил сбор средств на образование мусульман, получила распространение мусульманская пресса. Башкиры, татары, казахи-киргизы и другие национальности поняли, насколько эффективнее совместный труд» – именно такую оценку дал тогдашний начальник Туркестанского областного управления полиции (ЦГА РУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1260. Л. 6).

Царское правительство усилило запрет на активную деятельность тюрко-мусульманского народа Туркестанской области после царского указа от 3 июня 1907 года. Во время «Столыпинской реформы» татарская, казахская и киргизская общины, выступавшие против грабежей, подвергались

преследованиям. Чтение книг без цензуры было запрещено, а их распространители находились под наблюдением. Тем не менее антиколониальные сочинения получили широкое распространение.

Распространением брошюры Миржакыпа Дулатова «Пробудись, казах!» среди народов Семиречья занимались и татарские граждане. Это произведение, изданное в 1909 году, получило широкое распространение во всех областях Казахстана, в том числе и в Семиреченской области, а среди интеллигенции края – через книжный магазин в городе Верном тогдашнего татарского интеллигента Ахметкарима Зайнуллина. Общедемократические устремления данной книги служили толчком антиколониального политического климата среди местного населения. Поэтому царская администрация сочла книгу вредной для царского порядка и запретила ее (Нурпейсов, 1995: 45-50).

Произведение М. Дулатова «Пробудись, казах!», разоблачавшее и критиковавшее колониальную политику царского правительства, пользовалось популярностью среди жителей Семиречья. В целях недопущения распространения в Семиречье подобных книг колониальные власти приняли меры по их конфискации у представителей национальной политической элиты. С этой целью у Б. Сыртанова и Д. Сауранбаева, наряду с другими казахскими и киргизскими деятелями, были произведены обыски, в том числе и в домах татарской интеллигенции, но они не дали ожидаемых результатов.

Также были проведены обыски в лавках татарских интеллигентов А. Зайнуллина, К. Габдулвалиева и З. Тазетдинова. Полиция конфисковала у А. Зайнуллина в книжном магазине несколько экземпляров брошюры «Обиженный народ», а книги типа «Пробудись, казах!», запрещенные к продаже, были сданы на склад (Галиев, 2001: 76).

В 1911 г. было возбуждено дело против А. Койбагарова и Ю. Даулбаева, представлявших семиреченцев на III Всероссийском съезде мусульман (Рүсие, 1906: 11).

7 декабря 1911 года в доме Куддуса Габдулвалиева был произведен обыск, во время которого полиция изъяла множество рукописей на татарском, персидском, арабском и турецком языках. Наряду с этими книгами, в доме К. Габдулвалиева обнаружили много экземпляров периодических изданий – журнала «Шуро», газеты «Юлдуз», «Тарджиман» и «Вақыт». Изъятые книги и бумаги свидетельствовали о связях К. Габдулвалиева с тайной организацией «Машраб» (Галиев, 2001: 75).

Сотрудники Верненской мусульманской библиотеки находились под постоянным контролем представителей жандармерии. 9 июля 1912 года в доме Зайнетдина Тазетдинова, активного члена Библиотечного совета, был произведен обыск.

Книги на полках Верненской мусульманской библиотеки регулярно проверялись. Книги, прошедшие цензуру, разрешалось читать. Жандармерия также разыскивала посетителей библиотеки по подозрению в распространении запрещенных книг. И казахи, и киргизы контактировали с татарской интеллигенцией в библиотеке. Мусульмане Шабдан Жантаев, Мухамед Якуб Абдразаков, мулла татарской мечети в Пишпекте, 3 учителя новой школы (Салих Надыршин, Ахмед Мухавиров, Мухамеджан Ногайбеков) и Абдулахай Чималиев, Ахмед Абдулафигин, Султан Черкасов, Галий Рафиков были тесно связаны с сотрудниками Вернинской мусульманской библиотеки и активно участвовали в общественной жизни Семиречья.

Несмотря на усиление репрессий со стороны колониальных властей, татары не теряли связи с казахскими и киргизскими национальными политическими элитами и продолжали поддерживать тесные связи.

5. Заключение

Безусловно, популярными стали открытые татарами в Семиречье мечети, школы и медресе, книжные лавки, библиотеки, магазины, рынки. Среди татар я был такой. Они и известный в Семиречье меценат Исхак Габдулвалиев спонсировали учебные заведения. Татарская интеллигенция поддержала инициативу И. Гаспринского о новой системе обучения тюрко-мусульманских детей в Российской империи, которую он пытался распространять среди семиреченцев. Одним из них было медресе «Исхаки».

Кроме того, через книжные магазины, открытые такими прогрессивными татарскими гражданами, как А. Зайнуллин и З. Тазетдинов, а также через мусульманские библиотеки, распространялись труды татарских, казахско-киргизских просветителей, учебники и учебная литература на татарском и казахском языках в периодических изданиях «Тарджиман», «Шуро», «Вақыт», «Кояш», «Юлдуз», «Казах».

Важно отметить роль татар Семиречья в социокультурных процессах региона. Изучение их вклада в развитие казахско-киргизского общества в начале XX века позволяет понять динамику культурной и духовной интеграции, глубже осмыслить историю взаимодействия тюркских народов.

Литература

Бөкейхан, 1995 – Бөкейхан Ә. Тандамалы. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995.

Васильев, 1898 – Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов с предварительным очерком этих отношений. Оренбург: Типолит. П.Н. Жаринова, 1898.

- Воронов, 2009** – *Воронов А.Г.* Габдулвалиевтер // Алматы қаласының тарихы тұлғалар келбетінде. Алматы, 2009. 67-73-б.
- Гайнетдинов, 1997** – *Гайнетдинов Р.Б.* Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. Исторический очерк. Набережные Челны: Камский издательский дом, 1997.
- Галиев, 2001** – *Галиев В.З.* Тюркская библиотека в Верном. Алматы: Национальная библиотека РК, 2001.
- Залевский, 1911** – *Залевский К.* Национальные движения // Общественное движение в России в начале XX века. СПб.: Общественная польза, 1911.
- Зобов, 1996** – *Зобов Ю.С.* Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40–50-е гг. XVIII в.) // Татары в Оренбургском крае / *Тезисы докл. науч.-практ. конф.* Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1996. С. 9-11.
- Исхаки, 1991** – *Исхаки Г.* Идель-Урал. Казань: Татарское книжное издательство, 1991.
- Исхаков, 2005** – *Исхаков С.М.* Первая российская революция и мусульманское движение / *Отечественная история.* 2005. № 5. С. 65-67.
- Каримуллин, 1974** – *Каримуллин А.* Татарская книга начала XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 1974.
- Каримуллин, 1999** – *Каримуллин А.* Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). Казань: Татар. кн. издательство, 1999.
- Мамытов, 1999** – *Мамытов С.А.* Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начала XX веков. Бишкек: Мурас, 1999.
- Махаева, 2006** – *Махаева А.Ш.* Тойбышек би және оның заманы. Алматы: Баянжүрек, 2006.
- Махаева, 2007** – *Махаева А.Ш.* Қазақ-қырғыз саяси байланыстарының тарихы (XVIII ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың бас кезі). Алматы: Ценные бумаги, 2007.
- Махаева, 2011** – *Махаева А.Ш.* Казак-қыргыз тарыхынан (XVIII кылымдын экинчи жарымы – XX кылымдын башы). Бишкек: КР Улуттук Илимдер академиясы, 2011.
- Нұрпейісов, 1995** – *Нұрпейісов К.* Алаш һәм Алашорда. Алматы: Ататек, 1995.
- Румянцев, 2000** – *Румянцев П.П.* Уезды Жетысу. Алматы: ТОО Жалын, 2000.
- Русие, 1906** – Русие мөселманлари өченче надуеси. Казан: Матбуге Кариме, 1906.
- Рүстемов, 2019** – *Рүстемов С.К.* Габдулвалиев Исхак // *Қазақстан тарихы. Энциклопедия.* Алматы: Литер-М ЖШС, 2019.
- Солтоноев, 1993** – *Солтоноев Б.* Кызыл кыргыз тарыхы. Бишкек: Учкун, 1993. 2-кітап.
- Субханбердина, 1963** – *Субханбердина У.* Қазақтың революциядан бұрынғы мерзімді баспасөзіндегі материалдар. Алматы: КазССР ҒА баспасы, 1963.
- Таиров, 2003** – *Таиров Н.И.* Исхак Габдулвалиев: татарский купец и благотворитель // *Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань.* № 1–2 за 2003 г. С. 143-146.
- Федоров, 1925** – *Федоров Е.* 1905 год и коренное население Туркестана // *Новый Восток.* 1925. № 10–11. С. 15-45.
- Формирование..., 2000** – *Формирование татарской, немецкой, польской и других диаспор // История Казахстана: народы и культуры.* Алматы: Дайк-Пресс, 2000.
- Халид, 1992** – *Халид Қ.* Тауарих хамса (бес тарих). Алматы: Қазақстан, 1992.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РУ** – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.
- Ысқақов, 1976** – *Ысқақов Б.* Қазақ-татар әдеби байланысы. Алматы: Ғылым, 1976.
- Schayler, 1877** – *Schayler E.* Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bekhara and Kildja. – L.1877. – Vol II.

References

- Bukeikhan, 1995** – *Bukeikhan, A.* (1995). Tandamaly [Favorites].Almaty: Kazakh enchiklopediyasy. [in Kazakh]
- CGA RK** – Centralny gosudarstvennyy arhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- CGA RU** – Centralny gosudarstvennyy arhiv Respubliki Uzbekistan [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan].
- Fedorov, 1925** – *Fedorov, Ye.* (1925). 1905 god I korennoye naseleniye Turkestana [1905 and the indigenous population of Turkestan]. Novy Vostok. 10-11: 15-45. [in Russian]
- Formirovaniye..., 2000** – *Formirovaniye tataskoi, nemetskoi, pol'skoi I drugih diaspor [Formation of Tatar, German, Polish and other Diasporas]. History of Kazakhstan: peoples and cultures.* Almaty: Daik-Press. [in Russian]
- Gainetdinov, 1997** – *Gainetdinov, R.* (1997). Turko-tatarskaya politicheskaya emigratsiya: nachalo XX veka – 30-e gody [Turks and Tatars political emigration: the 30s of the early XX century]. Naberezhnye Chelny: Kama publishing house. [in Russian]
- Galiev, 2001** – *Galiev, V.* (2001). Turkskaya biblioteka v Vernom [Turkic Library in Verny]. Almaty: National Library of Republic of Kazakhstan. [in Russian]

- Iskhaki, 1991** – *Iskhaki, G.* (1991). Idel-Ural [Idel-Ural]. Kazan: Tatar book publishing house. [in Russian]
- Iskhakov, 2005** – *Iskhakov, S.* (2005). Pervaya rossiiskaya revolutsiya I musulmanskoie dvizhenie [The first Russian revolution and the Muslim movement]. *Otechestvennaya istoriya*. 5: 65-67. [in Russian]
- Karimullin, 1974** – *Karimullin, A.* (1974). Tataskaya kniga nachala XX veka [Tatar book of the early XX century]. Kazan: Tatar book publishing house. [in Russian]
- Karimullin, 1999** – *Karimullin, A.* (1999). Tatarskoye gosudarstvennoe izdatel'stvo i tatarskaya kniga Rossii (1917-1932) [Tatar State Publishing House and the Tatar Book of Russia (1917-1932)]. Kazan: Tatar book publishing house. [in Russian]
- Khalid, 1992** – *Khalid, Q.* (1992). Tauarikh khamsa. Almaty: Qazaqstan. [in Kazakh]
- Makhayeva, 2006** – *Makhayeva, A.* (2006). Toishibek bi zhane onyn zamany [Toishybek bi and his era]. Almaty: Bayanzhurek [in Kazakh]
- Makhayeva, 2007** – *Makhayeva, A.* (2007). Qazaq-qyrgyz sayasi bailanystarynyn tarihi (XVIII hasyrdyn ekinshi zhartysy – XX hasyrdyn bas kezi) [The history of the political connection between the Kazakhs and the Kyrgyz (second half of the XVIII century and the beginning of the XX century)]. Almaty: Tsenniye bumagi. [in Kazakh]
- Makhayeva, 2011** – *Makhayeva, A.* (2011). Qazaq-qyrgyz tarihinan (XVIII kylymdyn ekinchi zharymy – XX kylymdyn bashy) [From the history of Kazakhs and Kyrgyz (second half of the XVIII century and the beginning of the XX century)]. Bishkek: Academy of National sciences of the Republic of Kyrgyzstan. [in Kyrgyz]
- Mamytov, 1999** – *Mamytov, S.* (1999). Kyrgyzsko-tatarskiye literaturnyye svyazi vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov [Kyrgyz-Tatar Literary Relations of the second half of the XIX and early XX centuries]. Bishkek: Muras. [in Russian]
- Nurpeiisov, 1995** – *Nurpeiisov, K.* (1995). Alash ham Alashorda [Alash and Alashorda]. Almaty: Atatek. [in Kazakh]
- Rumyantsev, 2000** – *Rumyantsev, P.* (2000). Uezdy Zhetysu [Zhetysu's county]. Almaty: TOO Zhalyn. [in Russian]
- Rusiye..., 1906** – Rusiye musulmanlari ochenche naduyesi (1906). Kazan: Matbuge Karime. [in Tatar]
- Rustemov, 2019** – *Rustemov, S.* (2019). Gabdulvaliev Iskhak. History of Kazakhstan. Encyclopedia. Almaty: Liter-M ZhShS. [in Kazakh]
- Schayler, 1877** – *Schayler, E.* (1877). Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bekhara and Kildja. L.1877. Vol II.
- Soltonoyev, 1993** – *Soltonoyev, B.* (1993). Qyzyl qyrgyz tarihi [History of the red Kyrgyz]. Bishkek: Uchkun. Vol. 2. [in Kazakh]
- Subkhanberdina, 1963** – *Subkhanberdina, U.* (1963). Qazaqtyn revolutsiyadan burungy merzimdi baspasozindegi materialdar [Materials in the media before revolutionary Kazakhstan]. Almaty: Academy of Sciences of the Kazakh SSR. [in Kazakh]
- Tairov, 2003** – *Tairov, N.* (2003). Iskhak Gabdulvaliev: tatarski kupets I blagotvoritel [Iskhak Gabdulvaliev: Tatar merchant and philanthropist]. Gasyrlar avazy – Echo of the ages. Kazan. 1-2: 143-146. [in Russian]
- Vasilyev, 1898** – *Vasilyev, A.* (1898). Materialy k karakteristike vzaimnykh otnoshenii tatar I kirgizov s predstavitelnykh ocherkom etikh otnoshenii [Materials for the characterization of interchangeable relations between Tatars and Kyrgyz with a preliminary examination of these relations]. Orenburg: Tip. P.N. Zharinov. [in Russian]
- Voronov, 2009** – *Voronov, A.* (2009). Gabdulvalievter [Gabdulvalievs]. Almaty qalasynyn tarihi kelbetinde. Almaty: 67-73. [in Kazakh]
- Yskakov, 1976** – *Yskakov, B.* (1976). Qazaq-tatar adebi bailanysy [Kazakh-Tatar literary connection]. Almaty: Gylym. [in Kazakh]
- Zalevskii, 1911** – *Zalevskii, K.* (1911). Natsionalnye dvizheniya [National movements]. St. Peterburg: Obshestvennaya pol'za. [in Russian]
- Zobov, 1996** – *Zobov, Yu.* (1996). Nachalniy etap formirovaniya tatarskogo naseleniya Orenburzh'ya (40-50-e gody XVIII v.) [The initial stage of the formation of the Tatar population of the Orenburg region (40-50s of the XVIII century)]. Tatory v Orenburgskom kraie: abstract report scientific-practical conferences. Orenburg: OGPU publishing house: 9-11. [in Russian]

Роль татар в общественно-политической жизни Семиречья в начале XX века

Азат Бакытулы Кали ^{a, *}, Айткуль Шайымкуловна Махаева ^a,
Иляс Эрпай ^b, Саулебек Керимбекович Рустемов ^c

^a Казахский Национальный педагогический университет им. Абая, Республика Казахстан

^b Университет Сиирт, Турция

^c Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль татар в социально-политическом процессе отдельно взятого региона в составе Российской империи. Речь идет об одном из главных географических и исторических мест Центральной Азии – Семиречье.

В частности, собраны материалы и приведены архивные данные о деятельности татар Семиречья в начале XX века. А если быть точнее, в контексте русско-японской войны и последовавшей за ней Первой русской революции, которые являются переломными моментами в истории империи. В этой статье приведены некоторые материалы, касающиеся роли татар в данном историческом периоде и их влияния на настроение местного населения.

Стоит отдельно отметить вклад татар в местное образование и просвещение, где особую роль занимает известный татарский купец и меценат Исхак Габдулвалиев. Он одним из первых открыл в Семиречье новометодную (джадидскую) школу, которую в народе прозвали «Исхаки». Исхак Габдулвалиев и его близкие также не были далеки от политической жизни и края, и империи в целом. Они были хорошо осведомлены о последних событиях, благодаря своим связям как в самой России, так и за ее пределами. И в этой статье нашли отражение архивные материалы, подтверждающие такие утверждения.

Стоит отметить, что огромную роль в просвещении народов Семиречья также сыграли и открытые татарами книжные магазины и библиотеки, в которых продавались и обсуждались различные книги, газеты и журналы из разных уголков империи, несмотря на то, что цензура империи и бесконечные проверки были настоящей преградой для дальнейшего развития.

Ключевые слова: Семиречье, татары, Туркестанский край, Российская империя, Верный, Габдулвалиевы, казахи, киргизы.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kali_azat@mail.ru (А.Б. Кали)